

Вадим Громов

ВЕЛИКИЙ СЫЩИК
ЭГЕ – АГА.
ЗАГАДКА ПЯТИ
ВОЛШЕБНИКОВ

Детектив! Юмор! Волшебство!

Вадим Громов

**Великий сыщик Эге-Ага.
Загадка пяти волшебников.
Детектив! Юмор! Волшебство!**

«Издательские решения»

Громов В.

Великий сыщик Эге-Ага. Загадка пяти волшебников. Детектив!
Юмор! Волшебство! / В. Громов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904112-8

Великого сыщика Эге-Ага ждёт новое, ещё более запутанное дело! В школе волшебства вот-вот начнутся состязания за звание лучшего волшебника: но один из участников — не тот, за кого себя выдаёт! У дракончика есть всего три дня, чтобы распознать негодяя, собирающегося сделать что-то ужасное... Да, и само собой, без огурцов тут будет не обойтись!

ISBN 978-5-44-904112-8

© Громов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Половина золотого огурца, или Трёхглазое письмо с пометкой «Срочно!»	6
Глава вторая	10
Волшебник с кастрюлей на голове, или Неизвестная угроза	10
Глава третья	14
Исследователь волшебства Угу-Ого, или «Что он сейчас сказал?»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Великий сыщик Эге-Ага. Загадка пяти волшебников Детектив! Юмор! Волшебство!

Вадим Громов

© Вадим Громов, 2018

ISBN 978-5-4490-4112-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель!

У этой сказки непростая судьба. Её предшественница, «Великий сыщик Эге-Ага. Дело о пропавшей короне» была издана на бумаге, с красивыми иллюстрациями. К сожалению, на сегодняшний день весь тираж уже распродан, и сказку можно прочитать только в электронном виде.

«Загадку пяти волшебников» тоже должны были издать, следом за первой частью, но обстоятельства, увы, сложились не лучшим образом...

Но я уверен, что многие из тех, кто прочитал первую часть, с нетерпением ждали продолжения: и – вот оно! Скажу больше – с самого начала планировались три части приключений великого сыщика Эге-Ага. Если вторая часть придётся Вам по душе, я обязательно напишу третью, заключительную. У первой части было самое малое четыре тысячи читателей (таким был тираж бумажной книги). Надеюсь, «Загадка пяти волшебников» не уступит ей, а то – и превзойдёт: и неважно, что у неё нет шелестящих страниц и красивых картинок.

Ведь те, кому повезло прочитать её, отзывались о ней так:

«Ещё больше волшебства и юмора! Захватывающий и непредсказуемый детектив! Оторваться от чтения просто невозможно!».

Мне очень хочется, чтобы после прочтения сказки Вы сказали точно такие же слова.

Да, если вы не знакомы с первой частью, ничего страшного. Каждая из этих сказок – отдельная история, и её можно читать, не боясь запутаться – кто, что и как. Хотя, конечно же, прочитать «Дело о пропавшей короне» будет совсем не лишним.

И, ещё! Кроме великого сыщика Эге-Ага, у меня есть и другие сказки! Про волшебника-неудачника Шюртижа и его друзей – ожившего котла по имени Блеп и кота Эдфора. Про старого морского волка Бульбульерро Кругосвета и его верного спутника – попугая Абордажа. Про хозяина лавки необычных чудес Аллочая Фантазиуса (правда, эта сказка только пишется, но я обязательно её закончу). Очень хочется верить, что Вы прочтаете их все, и не останетесь разочарованными...

А теперь – **ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!**

Ваш Сказочник – Громов Вадим.

Глава первая

Половина золотого огурца, или Трёхглазое письмо с пометкой «Срочно!»

Великий сыщик Эге-Ага увлечённо занимался любимым делом.

Подождите, подождите...

Кажется, кто-то спросил: «Что это за дело?»? А такой вопрос может означать лишь одно – читатель не знаком с первой историей про великого сыщика: Захватывающей и Незабываемой! Все, кто читал её, прекрасно знают – какое дело было у дракончика любимым. Помимо этого в ней рассказывается, как Эге-Ага стал сыщиком, почему у него такое забавное имя: и ещё о множестве важных и интересных вещей.

Впрочем, это легко исправить! Надо всего лишь найти, и с огромным удовольствием прочесть «Дело о пропавшей короне».

Но, если честно, невежливо заставлять читателя искать другую книгу, когда он уже открыл «Загадку Пяти Волшебников» и хочет насладиться не менее увлекательной историей!

Как же быть?

А очень просто! Продолжить читать эту книгу, пообещав себе, что знакомство с «Делом о пропавшей короне» – непременно состоится!

Но, вернёмся к тому, что делал дракончик. Эти два слова начинаются на буквы «Е» и «О». Понятно, что знающие читатели уже дали ответ: а все остальные пусть попробуют угадать!

Может быть, великий сыщик «ерошил окуня»? Умора и полная глупость! Окуня нельзя ерошить, он ведь не волосатый!

Или, Эге-Ага «обмеривал ежевику»? Ха-ха-ха, не угадали!

Нет – «ездил, озираясь» – тоже неверно! Как и «останавливал ерунду», «облизывал ель» и «ерепенился осторожно».

Всё-всё, довольно! Не забивайте себе голову разной чушью!

Вот правильный ответ: великий сыщик Эге-Ага – Ел Огурцы.

Он очень любил этот овощ в любом виде – свежий, солёный, маринованный и так далее... Сейчас был обед, и дракончик с наслаждением жевал девятнадцатый огурец. Одновременно он любовался орденом, которым его наградил Пунь Пятый, правитель королевства Шубумоль-Ам.

За какие заслуги великий сыщик получил награду, и почему у королевства такое забавное название – повествуется в уже упомянутой книге, поэтому не будем повторяться.

Огурец приятно хрустел, орден радовал взгляд, и дракончик чувствовал себя лучше некуда. По правде говоря, великий сыщик был равнодушен к почестям и наградам. Лучшей наградой Эге-Ага считал раскрытое преступление, неважно – крупное или крохотное.

Хотя орден ему крайне нравился. Он был золотым и довольно большим.

Но дракончику он нравился не поэтому. А потому, что король повелел изготовить его в форме... половинки разрезанного вдоль огурца! Задняя часть ордена была пупырчатой, а передняя – гладкой. В центре передней красовалась сыщицкая лупа, через которую была видна королевская корона. С левого края ордена искусно выгравировали «Эге?», а с правого – «Ага!». Над лупой дугой шла надпись: «За Ум, Доброту и Отвагу!».

Королевский посланник привёз орден около трёх месяцев назад, и с тех пор награда висела на стене столовой. Улучшая дракончику настроение и поднимая аппетит (который и так был отменным). Орден великий сыщик не носил. Во-первых – не любил лишнего внимания

к своей персоне. Во-вторых – Пунь Пятый не пожалел золота и награда весила как двадцать крупных огурцов. Таскать такую тяжесть на шею дракончик просто не хотел.

«Какой замечательный сегодня день, – Эге-Ага потянулся за следующим овощем. – Тихо, спокойно, все преступления раскрыты. Ещё бы с загадкой Злыдса Гениального разобра...».

Но тут его мысль оборвало совершенно неожиданное событие!

В столовой раздался странный звук: «Пыхж-ж-ж, пыхж-ж-ж!». Великий сыщик предположил, что так могли бы пыхтеть пчёлы. Он знал, что эти трудолюбивые насекомые жужжат. А пыхтят ли? Точного ответа на этот вопрос у дракончика не имелось.

Эге-Ага отложил огурец и внимательно огляделся. Пчёл не было. Он подошёл к окну, надеясь обнаружить за ним разгадку незнакомого явления.

Опять неудача! За окошком виднелся Чудесный Лес, без малейших признаков запыхавшегося пчелиного роя. И вообще, ничего подозрительного у дома не обнаружилось.

Звук усилился, и не осталось никаких сомнений – «пыхж-ж-ж» раздавалось в столовой, прямо над обеденным столом. В воздухе вдруг начали проскакивать еле заметные рыжие искры, и с каждым мигом их становилось всё больше.

Дракончик нахмурился и пробормотал:

– Это всё внезапно и нисколько не ободряюще...

От «пчелиного пыхтения» задребезжала посуда. Эге-Ага забеспокоился, что если так пойдёт дальше, то от тарелок и чашек останутся одни осколки. А то и случится чего-нибудь похуже... Что же происходит?!

«БУМБАРЛЯМТЫДЫЩЬ!!!»

Новый, на редкость невообразимый звук заставил дракончика крепко зажмуриться. Раздался короткий звяк посуды, а следом за ним – несколько глухих ударов, будто что-то упало со стола на пол.

В столовой наступила тишина. Эге-Ага робко приоткрыл правый глаз. Левый открылся следом и, гораздо шире: потому что – от изумления!

Ещё бы! В большой тарелке из-под огурцов лежала пузатая склянка тёмно-зелёного, непрозрачного стекла. Получалось, что она вывалилась прямо из воздуха!

Горлышко было заткнуто большой пробкой, на нём имелся ярлык размером с крупный лист подорожника. Попав в тарелку, склянка вытеснила из неё почти все огурцы, и те упали на стол и пол, раскатившись в разные стороны.

«Странные чудеса... – подумал великий сыщик, осторожно подходя к тарелке. – Надеюсь, следом не вывалится мешок с тысячей таких вот склянок. Эге... а что это у нас тут написано?».

Он вытянул шею, разглядывая ярлык, на котором виднелись слова. Хватать склянку лапами Эге-Ага не торопился: от спешки редко бывает польза.

«Чрезвычайно срочное письмо! Потрясти до сияния и вытащить пробку», – дракончик прочитал надпись на ярлыке и озадаченно почесал макушку:

– Хм... Первый раз вижу письмо, которое надо трясти, да ещё – до сияния. Хорошо хоть, не швырять в стену до покраснения. Или – не обнюхивать, пока оно не станет лиловым в жёлтый горошек. Надеюсь, от тряски слова не поменяются местами?

Дракончик взял склянку и легонько встряхнул пять раз. Цвет стекла остался прежним.

– Это грустно, но не уныло... – изрёк Эге-Ага одну из своих любимых поговорок. После чего встряхнул склянку посильнее: и десять раз. В её глубине возникло слабое-преслабое сияние. Мгновенно исчезнувшее, стоило дракончику остановиться.

Великий сыщик взял со стола огурец и сжевал его, подкрепляясь перед новой попыткой. Подумав, что если сейчас у него ничего не выйдет, то отправитель письма сильно огорчится. Потому что Эге-Ага выкинет его, несмотря на чрезвычайную срочность. Неужели нельзя было прислать обычное письмо?

Дракончик ухватил склянку обеими лапами и сосредоточился. Потом скомандовал сам себе:

– Три, два, раз – да будет СУПЕР-ТРИАС!

И принялся трясти с поразительной силой и скоростью. За недолгое время, потраченное на это занятие, великий сыщик изрядно устал. Словно он в одиночку выкопал яму, в которой легко поместилось бы два слона.

А потом закопал её.

И снова выкопал. Но уже – для четырёх слонов.

– Уф-ф-ф... – выдохнул Эге-Ага, прекратив тряску. В животе раздалось громкое «БУЛЬК!». Это съеденные огурцы возмущённо напоминали дракончику, что нельзя так утруждаться на полный желудок. Великий сыщик виновато вздохнул и посмотрел на склянку.

Та сияла так ярко, что вполне могла бы служить вместо маяка. И, что самое удивительное – глаза спокойно переносили этот свет! Дракончик обрадовался и начал вытаскивать пробку.

«Чпок!».

Она выскочила неожиданно легко, словно кто-то подталкивал её изнутри. Из горлышка повалил густой разноцветный дым, Эге-Ага поспешно поставил склянку на край стола и отпрыгнул назад. Он ничуть не боялся, но предосторожности ещё никогда и никому не вреди!

Терпеливо ожидая – что будет дальше, великий сыщик бурчал себе под нос:

– Надеюсь, следом за дымом не польётся вода, не посыплются камни и ещё что-нибудь... Зачем мне письма, после которых придётся целый день делать уборку?

Но дым шёл недолго. Он не рассеялся, а принял очертания необычной головы. Вместо тела, от шеи создания к горлышку склянки тянулась струйка дыма. У головы были пухлые щёки с голубым румянцем, оранжевый поросячий пяточок, три глаза в ряд: левый был красным, средний – жёлтым, а правый – зелёным. Под пяточком росли роскошные усы приятного розового цвета. На голове существа топорщились непослушные вихры. Волосы с левой стороны были серебряные, а с правой – золотые. Вдобавок ко всему этому, великий сыщик насчитал четыре уха, два из которых росли там – где надо: но были рыжими и размером с хороший лопух. Рта Эге-Ага не увидел, зато под усами росли другие два уха. Они выглядели нормальными, хотя цвет их был не совсем привычным: фиолетовым. Проще говоря, существо выглядело творением художника с буйной фантазией. И последнее, что бросилось великому сыщику в глаза – очень сонный вид обитателя склянки. При его виде поневоле клонило в сон.

Дракончик с трудом подавил зевок и спросил:

– Ты кто?

Голова закрыла правый глаз, широко открыла жёлтый и часто заморгала зелёным. До Эге-Ага долетел ответ:

– Я? Глюш.

«Оно глазами разговаривает?! – удивился дракончик. – Ничего себе!».

Ему захотелось задать существу кучу вопросов (почему оно такое необычное, почему сидит в склянке и так далее), и он даже сказал:

– А-а-а...

Но на глаза великому сыщику попался ярлык на горлышке склянки, и, прогнав всё ненужное любопытство, Эге-Ага спросил:

– А где же письмо?

– Я и есть письмо, – промолвил Глюш. – А ты кто?

– Эге-Ага, – сказал дракончик, и уточнил. – Великий сыщик.

Подумал и добавил:

– Во всяком случае, так считают. Я не совсем согласен, но спорить не берусь. Трудно спорить с целым королевством...

– Понятно, – голова зевнула, широко раскрыв все три глаза. – Подожди немного.

На этот раз Глюш закрыл глаза и его большие уши стали поочередно скатываться в трубочки. Эге-Ага захотелось рассмеяться, но он прикусил язык и молчал. А вдруг голова обидится и уберётся обратно в склянку?

Скатав каждое ухо в трубочку пять раз, Глюш снова заговорил. Только теперь был закрыт жёлтый глаз, полуприкрыт зелёный и моргал красный.

Голос Глюша звучал просительно и тревожно. Дракончику показалось, что писавший послание очень нуждался в помощи, а голова в точности передала его чувства.

Содержание письма оказалось следующим.

– Великий сыщик Эге-Ага! К вам обращается глава школы волшебства из города Фикуплянта, королевство Шкафгрох. Мне безумно нужна ваша помощь в деле чрезвычайной важности. Если вам не трудно, я попросил бы сегодня же прибыть в школу, взяв с собой всё необходимое. Сильно надеюсь на вашу отзывчивость. С бесконечным уважением и ожиданием встречи – волшебник Фрилль.

Глюш замолчал.

Эге-Ага не мог поверить своим ушам. Школа волшебства, Фикуплянт! Похоже, это та самая школа, которую упоминал Злыдс Гениальный!

– Ладно! – сказал великий сыщик. – Я согласен помочь. А как попасть в Фикуплянт, если не знаю, где он находится?

Голова зевнула и ответила:

– Одну секунду... Держи.

Из склянки вылетело что-то маленькое и круглое, упав в лапу дракончика. Предмет выглядел как простая белая пилюля. Глюш шевельнул усами и пояснил:

– Когда соберёшься, проглоти её и скажи – «Фикуплянт, школа волшебства, готов!». Дальше сам разберёшься. Ладно, мне ещё шесть писем доставить надо. Пока.

И существо начало втягиваться обратно в склянку.

– Постой! – воскликнул Эге-Ага. – Я хотел спросить...

Глюш замер.

– Спрашивай. Только быстро.

– А почему склянку надо было трясти до сияния?

– Чтобы меня разбудить, – смущённо сказал Глюш. – Я во время пересылки обязательно засыпаю, и просыпаюсь только от сильной тряски.

Дракончик недоверчиво уточнил:

– Совсем-совсем не можешь не спать?

– Могу, – созналась голова. – Но тогда забываю, что в письмах написано... Такие вот волшебные неудобства. Всё, мне пора. Возможно, ещё встретимся.

– Хороших снов! – пожелал ему Эге-Ага.

– Угу... – буркнул Глюш, шустро втягиваясь в склянку. Лежащая рядом с ней пробка подпрыгнула и закупирила её. Раздалось негромкое «пэк!», и «странное чудо» растворилось в воздухе.

Великий сыщик не сильно удивился случившемуся. После не самого приятного знакомства со Злыдсом Гениальным он подозревал, что когда-нибудь им придётся встретиться снова. И оказался прав.

Дракончик сжал пилюлю в лапе, и несколько раз повторил, заучивая наизусть:

– Фикуплянт, школа волшебства, готов!

А потом пошёл собираться в дорогу.

Глава вторая

Волшебник с кастрюлей на голове, или Неизвестная угроза

Сборы не заняли много времени. Эге-Ага взял сыщицкий пояс да десяток огурцов (а вдруг в королевстве Шкафгрох такой овощ не выращивают?). Ёж Гугерт – замечательный лекарь и лучший друг великого сыщика – с утра отправился в Чудесный Лес искать лечебные корешки и травы. Будь он дома, проводы растянулись бы до вечера. А так дракончик написал записку: «Ушёл по срочным делам, вернусь как смогу. Не беспокойся и не скучай. Твой верный друг Эге-Ага» и положил её на видном месте.

Проглотил пилюлю, и произнёс – чётко, без запинки:

– Фикуплянт, школа волшебства, ГОТОВ!

В тот же миг столовая стала исчезать! Словно она была нарисована мелом на доске, а рисунок проворно стирали мокрой тряпкой. Появляющуюся пустоту заполнял густой туман.

Великий сыщик не шевелился, терпеливо дожидаясь, когда останется лишь туман.

«Самый настоящий „Дракончик в тумане“ получается... – думал Эге-Ага. – Это ещё хорошо, что ливень не пошёл или град не ударил. Оп-ля, а это что?!».

Перед самым носом дракончика возник крохотный светлячок. Он неспешно полетел прочь, и Эге-Ага пошёл за светящимся комочком. Почему-то не сомневаясь, что поступает верно.

Путь был недлинным. Великий сыщик сделал двадцать шагов и уткнулся в самую обычную дверь, с надписью «Вход в школу волшебства». Светлячок исчез.

Дракончик облегчённо подумал:

«Хорошо, что не нужно трясти дверь до мерцания или вспышки. Это было бы непросто».

На всякий случай он вежливо постучал. И услышал чей-то взволнованный голос:

– Да-да, входите!

Эге-Ага толкнул дверь, и она послушно открылась. Дракончик перешагнул через порог. Как только он сделал это, дверь начала уменьшаться – пока не исчезла совсем.

В следующий миг Эге-Ага вздрогнул от раздавшегося рядом крика:

– Вы – великий сыщик Эге-Ага?! Я не ошибаюсь?!

Дракончик нашёл крикуна взглядом, и невольно сказал «Ой!».

Недалеко от него стоял невысокий человек, почти коротышка. Своим ростом он моментально напомнил Злыдса Гениального, и великий сыщик насторожился. Но ответил:

– Не ошибаетесь. А вы кто?

– Я – Фрилль! – радостно выпалил человек. – Глава школы волшебства! И я безмерно рад, что вы поспешили помочь мне!

Пока он представлялся и радовался, дракончик хорошенько рассмотрел его.

Фрилль несколько не походил на Злыдса. Во-первых, он был гораздо старше злого волшебника и носил короткую седую бородку: изрядно растрёпанную сейчас. Эге-Ага решил, что Фрилль привёл её в беспорядок, очень нервничая в ожидании помощи.

Во-вторых, глава школы волшебства был весьма упитанным. Чтобы так потолстеть, Злыдсу пришлось бы полгода кушать не переставая. В-третьих, у него были очень добрые голубые глаза, совсем не похожие на злые карие Гениального.

И вообще, от Фрилля так и веяло добротой. Пусть дракончик ещё не был взрослым, но уже успел повидать разных людей и зверей. И мог сказать – что доброта Фрилля равнялась доброте Гугерта. А добрее ежа-лекаря – великий сыщик никого не встречал.

А вот наряд главы школы был весьма необычен. Его шляпа выглядела точь-в-точь как перевернутая вверх дном кастрюля, только с широкими полями. Вся рубашка была изрисована едой – помидорными дольками, котлетами, тарелками с дымящимся супом, кексами и тому подобным. На штанах Фрилля красовались изображения поварёшек, ложек, ножей и прочих поварских принадлежностей. А когда Эге-Ага посмотрел на обувь волшебника, то увидел... два пышных и румяных батона! Он пригляделся и понял – что это ботинки, но сделанные настолько искусно, что не отличить от настоящих батончиков. Великому сыщику стало очень любопытно, почему Фрилль носит такой наряд: и он решил обязательно спросить про это. Но не раньше, чем Эге-Ага поймёт, зачем его сюда пригласили.

Помещение, в котором они находились, напоминало мастерскую с тремя деревянными столами, заставленными колбочками, горшочками и разнообразными склянками. Одни заполняли жидкости всех цветов: бурлящие, тихонько булькающие и спокойные. В других находились порошки, в третьих резвились крохотные молнии: и творилось ещё что-то непонятное дракончику. Кроме посуды, на столах хватало другого добра – причудливых корней, пучков трав, свитков, минералов, ещё чего-то необычного...

Вдоль стен стояло несколько массивных шкафов со стеклянными дверями, забитых причудливой всячиной. Эге-Ага рассудил, что если это – школа волшебства, то и мастерская не какая-нибудь стеклотрунная, а – волшебная.

– Я очень рад, что вы незамедлительно отозвались на мою просьбу! – снова воскликнул глава школы волшебства. – Убеждён, что теперь мы в безопасности!

Великий сыщик насторожился:

– А что именно вам угрожает? Или кто?

– Я не знаю! – Фрилль виновато развёл руками.

Эге-Ага опешил:

– То есть как?

– Точнее – знаю! – поправился Фрилль. – Но и не знаю...

Дракончик озадаченно смотрел на него, решив пока ничего не спрашивать, чтобы не запутаться совсем. Глава школы печально вздохнул и заговорил:

– Дело в том, что завтра в нашей школе начинаются состязания волшебников. Победитель получит звание лучшего на пять лет: то есть – до следующих состязаний. А сегодня утром произошло два плохих события, о которых пока знаю только я...

Он замолчал и поёжился.

– Продолжайте! – подбодрил его Эге-Ага. – И ничего не забудьте, мне важна каждая мелочь!

– Я постараюсь, – сказал Фрилль. – Два часа назад засох мой Куст Предупреждений и рассыпались волшебные мелки! Все шесть! Убедитесь сами!

Он показал на середину стола, где стоял большой красивый горшок с землёй. Из неё торчало что-то съёжившееся, почерневшее: совсем не похоже на куст. А рядом с горшком лежала горсточка разноцветной пыли – всё, что осталось от мелков.

Великий сыщик внимательно оглядел всё это, и пробормотал:

– Эге-эге... Всё это очень занимательно. Теперь я хочу знать – что в них было особенного?

– Этот куст очень редкий! – воскликнул глава школы. – Он растёт только в одном месте – на крохотном островке в одном из далёких и очень суровых морей. Я попал на остров двадцать лет назад, совершенно случайно: и такого куста больше ни у кого нет. Да, он очень капризный и требует ухода, но и польза от него огромная. Куст предупреждает о крупных неприятностях!

– Здорово! – восхитился дракончик. – И как же?

– Очень просто – вкусом растущих на нём ягод. Если они сладкие, значит – всё порядке. А если они вдруг стали кислыми, то – жди беды в самом скором времени! Достаточно попро-

бовать одну ягоду в день, чтобы знать – стоит ли беспокоиться. Обычно я делаю так каждое утро, и сегодня не изменил своим правилам. Я только сунул её в рот, и – тут же выплюнул!

– Настолько она была кислая? – удивился Эге-Ага.

– Даже не кислая! – заявил Фрилль. – Вкус оказался совершенно гадким! А следом за этим, куст погиб у меня на глазах!

– Сожалею... – посочувствовал великий сыщик. – А почему рассыпались мелки?

Глава школы всплеснул руками:

– Они помогли бы мне узнать, что это будет за неприятность! Это не простые мелки! Я создал их несколько лет назад, используя ягоды с куста предупреждений. Это было очень сложно, но когда всё получилось – я точно знал, какие неприятности предстоят, и что надо сделать – чтобы их избежать. Если на кусте вырастали кислые ягоды, я сразу же брал мелок и читал заклинание. И он сам писал – что случится! Но в этот раз мелок рассыпался, не закончив первое слово. С остальными стряслось то же самое.

– Недописанные слова уцелели? – спросил Эге-Ага.

– Да, – кивнул Фрилль. – Вот они...

Он показал на висящую на стене доску наподобие школьной. Дракончик подошёл поближе и стал внимательно читать обрывки слов.

Они были такими:

«Состяз», «зло», «выигр», «волшеб», «разру» и «обм».

– Жаль, что мелков было не десять или пятнадцать, – сказал дракончик. – Это могло бы сильно помочь расследованию... Думаю, это слова «состязание», «злой», «выиграть», «волшебник», «разрушить» и «обман». Возможно, я где-то ошибся, но не сильно. А если выстроить их по смыслу, то получается: «Злой волшебник обман выиграть состязание, разрушить».

Глава школы грустно кивнул:

– Я подумал точно так же. Неизвестный злой волшебник хочет обманом выиграть состязание, и что-то разрушить. Для этого он и уничтожил куст и мелки, чтобы я не узнал правды. Волшебники способны на многое, и на такое – тоже. Вот мне и пришлось позвать вас. Вы же поможете?

Дракончик улыбнулся:

– Конечно, я помогу! Как же я могу бросить вас в беде? Только – один вопрос.

– Задавайте!

– Вы слышали о Злыдсе Гениальном?

Фрилль чуть подумал и развёл руками:

– Не доводилось... Он – злой волшебник?

– Да! – кивнул Эге-Ага. – Я столкнулся с ним несколько месяцев назад в Лучшеграде.

Он создал волшебный порошок, превращающий любого человека – в послушного болванчика. И вместе с помощниками собирался насыпать его в колодцы города. А когда горожане напились бы этой воды и начали выполнять его приказы, Злыдс намеревался сделать много нехороших вещей. К сожалению, я не смог поймать негодяя, хоть и разрушил его злодейский замысел... А перед исчезновением он сказал, что отомстит волшебной школе в Фикуплянте. Сколько здесь таких школ?

– Одна... – пробормотал Фрилль. – Получается, что он учился здесь?

Дракончик кивнул:

– Скорее всего. Или был связан с ней как-то иначе. Это точно, потому что он знал про ваш куст и про мелки, раз погубил их. Давайте, я опишу его, а вы подумаете ещё раз, ладно?

Он хорошенько описал внешность злого волшебника. Глава школы долго раздумывал, но ответ огорчил великого сыщика:

– Увы, я не знаю...

– Жаль! – сказал Эге-Ага, хотя ему показалось, что голос Фрилля чуть дрогнул. Впрочем, великий сыщик не был до конца уверен в этом. Тогда он попросил:

– Расскажите мне про состязания. Какие они, сколько дней будут продолжаться...

– Да-да, конечно! – согласился Фрилль. – Скрывать мне нечего.

Он быстро и подробно растолковал дракончику всё, что тот хотел знать. Оказалось, что состязания будут длиться три дня: по одному в день. Лёгкое, средней сложности, и наконец – самое трудное.

Побеждает тот, кто справится со всеми. Как сказал Фрилль, с лёгким редко кто не справляется, второе уже могут провалить двое-трое, а трудное выполняют один-два участника. И то – не одинаково. Кто-то лучше, кто-то кое-как. Но, какие бы неудачи не постигали волшебников, до конца состязаний участвуют все. Было и так, что оконфузившийся в первый день участник – хорошо справился во второй, и блистательно – в третий! И выиграл!

Но если два волшебника справились одинаково, то им придётся состязаться в четвёртый раз. Это будет... игра в «гляделки»! Победитель получает звание лучшего волшебника.

– Состязания проводятся с давних пор, – рассказывал Фрилль. – И каждый раз – в другой школе. Это честь, что сотое состязание – проводится в Фикуплянте! Будет ужасно, если в нём победит негодяй и обманщик! Это станет вечным позором для нашей школы!

Эге-Ага задумался:

– А если всё отменить?

– Ни в коем случае! – ужаснулся волшебник. – Для отмены нужна важная причина, иначе школу могут закрыть навсегда! А какие у меня доказательства – погибший куст, горстка мела и обрывки слов? Да меня засмеют! Если даже школу не закроют, то про состязания можно забыть! И на них никогда не пригласят ни одного волшебника из Фикуплянта. А кто же пойдёт учиться в такую школу?

– Мало кто, – согласился дракончик.

– Вот именно! – буркнул Фрилль. – И мне бы этого очень не хотелось. К тому же, не надо забывать, что негодяй хочет что-то разрушить! А вдруг из-за него пострадает школа, или весь Фикуплянт? Этого нельзя допустить!

Великий сыщик подумал и предложил:

– А если сделать проще?

– Как?

– Дождаться конца состязаний и схватить победителя! Раз выиграл, значит – он и есть тот, кого мы ищем.

– Только в крайнем случае! – замахал руками глава школы. – Желательно поймать прежде, чем я объявлю его лучшим волшебником. Когда он во всём сознается, меня поймут и простят.

Дракончик кивнул:

– Верно. И нельзя исключать того, что может победить хороший волшебник. А если мы его схватим, это будем совсем ужасно...

– Да! – на глазах Фрилля выступили слёзы. Эге-Ага успокаивающе сказал:

– Обойдёмся без рыданий. Всё будет хорошо. Теперь я хочу знать, где буду жить во время расследования. И ещё вопрос...

– Какой угодно! – воскликнул волшебник.

– В Фикуплянте есть огурцы?

Глава третья

Исследователь волшебства Угу-Ого, или «Что он сейчас сказал?»

Пёстрые кулисы, скрывающие большую полукруглую сцену в конце Праздничного Зала – вдруг затрепетали и распались на множество красивых бабочек!

Зрители в зале ахнули от восхищения. Чуть-чуть полетав, бабочки превратились в разноцветные конфетти. Оно приятно пахло клубникой, ванилью и ещё чем-то незнакомым дракончику.

Конфетти упало на пол, всё, до последнего кружочка, не запутавшись в волосах и одежде зрителей. Все ахнули ещё раз. Волшебство!

Эге-Ага посмотрел на сцену. Там стоял Фрилль и пять участников состязаний. Глава школы широко улыбнулся и торжественно возвестил:

– Церемония открытия состязаний начинается! Встречайте участников! Жувель из Куктаса, Пампен из Сирвеза, Чириф из Глубоса, Угуш из Тормеса, Жакк из Плимбора! Приветствуйте их!

Сразу после этих слов великий сыщик быстро сунул в уши затычки, которые сегодня утром дал ему глава школы.

И вовремя.

Потому что все собравшиеся в Праздничном Зале школы оглушительно захлопали в ладоши. Как будто Фрилль объявил состязание по хлопанию, а победитель на всю жизнь получал почёт и уважение всех жителей королевства Шкафгрох.

Праздничный Зал был забит до отказа. На церемонии открытия состязаний присутствовали важные персоны из Фикуплянта, ученики школы и их друзья. Желающих попасть сюда было гораздо больше, но даже самый просторный зал не вместит жителей целого города...

Великий сыщик сидел в первом ряду, недалеко от сцены. Честно говоря, его настоящее имя и то – что он сыщик: знал только Фрилль. Для всех остальных дракончик был начинающим исследователем волшебства, по имени Угу-Ого.

Это была идея самого Эге-Ага. Он рассудил, что прибытие великого сыщика в школу, да ещё и накануне состязаний лучше держать в тайне. Дракончик не сомневался – если про это узнают все, то скоро по Фикуплянту поползут разнообразные слухи, способные навредить и расследованию, и доброму имени главы школы.

Поэтому Эге-Ага решил выдать себя не за того, кем был на самом деле. Причин для притворства начинающим исследователем волшебства, а не, скажем – учителем танцев, было достаточно.

Во-первых, это позволяло вертеться рядом с участниками состязаний и совать свой нос куда хочется, выведывая всё, что надо. А если волшебники из-за чего-нибудь рассердятся, то всегда можно сказать, что он ещё неопытный исследователь и сделал это случайно. И больше так не будет.

Во-вторых, можно открыто носить свой пояс, выдавая сыщицкие принадлежности – за исследовательские.

В-третьих, Эге-Ага поселился по соседству с пятью участниками состязаний, не вызывая никаких подозрений.

В-четвёртых, в королевстве Шкафгрох не было других исследователей волшебства. И великий сыщик мог не опасаться, что его уличат в обмане.

Было и в-пятых, и в-шестых... Но самую главную выгоду дракончик видел в другом. Если этот неизвестный волшебник действительно Злыдс Гениальный, то Эге-Ага сможет часто попадаться ему на глаза. При виде врага Гениальный обязательно занервничает и, не исключено – сделает какой-нибудь промах, выдав себя с головой!

Естественно, великий сыщик посвятил Фрилля в свой замысел. Волшебник пришёл в восторг от замысла дракончика и заверил, что обязательно будет подыгрывать Эге-Ага, создавая у всех впечатление, что исследование волшебства – очень важная и нужная для школы вещь.

Аплодисменты не смолкали, а великий исследователь Угу-Ага... Ой! – начинающий сыщик Эге-Ого... В общем – дракончик разглядывал участников состязаний. Притворяясь, что безумно рад видеть волшебников, один из которых скоро станет лучшим в королевстве. На самом деле, он пытался определить – есть ли среди них Злыдс Гениальный, или предстоит разоблачать кого-то незнакомого.

Волшебники стояли в ряд, сбоку от Фрилля, по-разному воспринимая радость зрителей в зале. Великому сыщику они кого-то напоминали. И, чуть поразмыслив – Эге-Ага понял, кого.

Пять разных птиц – журавля, павлина, воробья, филина и попугая.

На журавля походил волшебник Жувель из города Куктас: тонконогий, с длинной шеей и длинным носом. Он выглядел хмурым и озабоченным, словно был не волшебником, а – землекопом или стеклодувом, попавшим на состязания по ошибке: но отказаться от участия – не представлялось возможным. Жувель красовался в чёрно-белом наряде, на голове у него была одета небольшая красная шапочка.

Толстенький волшебник Пампен из Сирвеза – наоборот, стоял с важным и гордым видом. Как будто уже прошёл все состязания и знал, что победа останется за ним. Иногда он лениво кивал зрителям, словно говоря: «Восхищайтесь мной, сильнее, ещё сильнее...». Ну, просто вылитый павлин в наряде, красиво сочетающем изумрудный, тёмно-голубой и жёлтый цвета.

Третьего волшебника, приехавшего из города под названием Глубос, звали Чириф. Он был самым шустрым и беспокойным, постоянно вертел головой влево-вправо и чуть заметно подпрыгивал на месте, как будто стоял на очень горячем полу, обжигающем ему пятки. Настоящий воробей. Его наряд был коричневым сзади и светло-серым спереди.

Круглолицый и невозмутимый волшебник Угуш из города Тормеса сонно моргал глазами, как настоящий филин. Иногда он принимался легонько щёлкать себя по носу, словно прогоняя желание задремать. Эге-Ага показалось, что он с превеликим удовольствием покинул бы церемонию и ушёл спать. А если б самое сложное испытание заключалось в том, чтобы крепко-крепко уснуть и проспать дольше всех, то Угуш наверняка занял бы первое место. Его наряд был пёстрым, чёрно-серым с добавлением жёлтого.

С попугаем дракончик сравнил пятого волшебника по имени Жакк, представлявшего город Плимбор.

Он широко улыбался и махал руками, приветствуя всех собравшихся в зале. У него на макушке задорно торчал большой вихор, как хохолок у попугая. Эге-Ага разглядывал Жакка дольше и внимательнее других, потому что он был рыжим, как и Злыдс. Правда, это оказалось единственным сходством: в остальном волшебник нисколько не походил на Гениального. У Жакка был самый яркий и многоцветный наряд, в котором имелись оранжевый, красный, синий и зелёный цвета.

С каждым мигот дракончик всё внимательнее рассматривал участников состязания, но не замечал ничего подозрительного. Негодяй и обманщик ни разу не выдал себя – ни злым взглядом, ни чем-то иным. Вдобавок, все волшебники были почти одного роста, а значит – угадать Гениального по этой примете, Эге-Ага не мог. Эге-Ага очень надеялся, что Злыдс выдаст себя привычкой – дёргать за ухо: но, увы...

Наконец, аплодисменты смолкли. Пока они длились, ни пятёрка, ни Фрилль не затыкали уши, спасаясь от шума. Скорее всего, они применили какое-нибудь «бесшумное» заклинание.

Великий сыщик вытащил затычки из ушей и подумал:

«Кажется, расследование обещает быть нелёгким... Это грустно, но не уныло».

Фрилль поднял руки вверх, привлекая внимание зрителей и воскликнул:

– А сейчас победитель прошлых состязаний – Юммет из Тебарута, продемонстрирует своё мастерство!

Дракончик едва не покотился со смеху, когда за его спиной множество голосов одновременно спросило громким шёпотом:

– Что он сейчас сказал?

«Так нахлопались, что оглохли!» – понял Эге-Ага. Ему захотелось повернуться и крикнуть: «Он сказал, что у того, кто выйдет из зала последним – целый месяц будет чесаться левая пятка! И ещё месяц – правая! А потом целый год – обе!». И посмотреть, как поведут себя все, кто его услышит.

Но, конечно же, великий сыщик ничего не крикнул. Он подумал, что многие не поймут его шутки и в Праздничном Зале начнётся страшный переполох. Зрители побегут к выходу, толкаясь и взволнованно вопя. Кому же охота целый год терпеть чешущиеся пятки?

Вдруг за спиной дракончика снова раздались удивлённые возгласы. Эге-Ага обернулся и увидел, что от входа к сцене – раскидывается настоящая радуга. По ней вприпрыжку бежал нестарый и весёлый волшебник в золотом наряде.

Добежав до середины радуги, он остановился и раскланялся во все стороны. Потом взмахнул руками и воскликнул:

– Вкуснелли-лизулли, трям-трам!

Как только Юммет договорил, его ладони налились золотистым свечением: и он снова взмахнул руками. Воздух наполнили сотни жёлтых и красных искр, превращающихся в леденцы на палочках. Сладости падали прямо в руки зрителей, а волшебник довольно засмеялся и побежал к сцене.

Спрыгнув на неё, он звонко щёлкнул пальцами и произнёс:

– Радужелли-красивелли, трям-трам!

Радуга неожиданно разделилась на уйму маленьких радуг-ленточек. Они начали разлетаться по залу, завязываясь на шее у зрителей, как шарфики.

Эге-Ага потрогал свою ленточку. Она оказалась удивительно мягкой и тёплой. Точно такой, какой дракончик и представлял себе радугу! Волшебство!

– Это вам подарок на память о церемонии! – крикнул Юммет. – Но это ещё не всё! Чудиселли-развлечелли, трям-трам!

И в зале начался настоящий круговорот чудес! Заиграла медленная, чудесная музыка, над самыми головами зрителей полетели диковинные птицы. Потом они превратились в прекрасные цветы, которые собрались в букеты и упали в руки дамам. Дамы в восторге послали волшебнику воздушные поцелуи, и они тотчас же рассыпались фейерверками.

Стены зала вдруг стали прозрачными как вода, в которой плавали красивые рыбы. Почти сразу же они превратились в разноцветные воздушные шары и вылетели в зал, поднявшись к потолку. А вода стала белой как молоко.

Музыка убыстрилась, и шары закружились в хороводе. Юммет опять щёлкнул пальцами и весело прокричал:

– Кистелли-рисовалли, трям-трам!

Возле шаров возникло несколько кистей, которые ловко прикоснулись к шарам разного цвета, словно макнулись в краску. Потом они полетели к стенам и стали разрисовывать их изумительными узорами.

Одни чудеса сменялись другими, зрители вертели головами стараясь увидеть их все, продолжая охать и ахать. Эге-Ага, как и полагается исследователю волшебства, тоже восторгался мастерством Юммета. Но и не забывал украдкой следить за участниками состязаний, как сыщик.

Все пять волшебников вели себя по-прежнему, лишь Пампен-павлин напыжился ещё больше. Он словно говорил всем своим видом: «Пф-ф-ф, какие же это чудеса? Я могу лучше!».

Наконец, чудеса иссякли. Опять раздались аплодисменты, звучавшие гораздо тише. Хотя дракончик был уверен, что зрителям хотелось хлопать ещё сильнее: но они опасались оглохнуть совсем.

Потом снова выступил Фрилль. Великий сыщик ожидал, что он будет долго рассказывать о том – как горд оказанной честью – принимать сотые состязания в Фикуплянте. Но волшебник поблагодарил всех гостей церемонии и объявил о её закрытии. Правда, добавив, что первое испытание состоится после обеда возле озера за школой, и он будет рад – если зрителей окажется в несколько раз больше. Эге-Ага не сомневался, что так оно и случится.

Конфетти взлетели с пола, снова обернувшись бабочками. Те быстро приняли форму кулис, закрыв сцену. Зрители стали расходиться, уже начиная угадывать – кто из волшебников станет лучшим. Один господин – долговязый, с глуповатым лицом, пискляво утверждал – что это будет Пампен: и предлагал поспорить с любым желающим. В случае проигрыша он был готов каждое утро, сто дней подряд приходить на главную площадь Фикуплянта, и целый час громко ржать как осёл. При этом прыгая на одной ноге.

Дракончик представил себе такого писклявого «осла» и пожалел бедных горожан. Ведь они наверняка будут хохотать над ним до изнеможения, а потом им придётся долго лежать, набираясь сил. Садовники не смогут ухаживать за деревьями, уборщики – убирать город, пекари – печь хлеб и так далее... За сто дней Фикуплянт станет грязным и неухоженным, жители будут голодными, всё придёт в упадок.

Нельзя было исключать, что Пампен действительно победит, но великий сыщик был иного мнения. «Павлин» выглядел слишком самоуверенным, а Эге-Ага знал, что такие люди зачастую ничего из себя не представляют.

Но спорить с долговязым никто не стал. Неважно – просто не захотели, или нарисовали себе в уме ту же картину, что и дракончик. Он так и ушёл, убеждая самого себя в победе Пампена и сам же с собой соглашаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.